

УДК 811.161.1'373.7

Кравцова Ольга Анатольевна,
студент 4 курса, направление подготовки
45.03.01 «Филология. Английский язык и второй
иностраный (китайский, арабский, турецкий),
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

Научный руководитель:
Кокнова Татьяна Анатольевна,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры теории и практики перевода
института филологии и социальных коммуникаций,
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА: КЛАССИФИКАЦИЯ, ФУНКЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины, её становлению и развитию в отечественном и зарубежном языкознании. Рассматриваются вклад основоположников фразеологии. Выявляются особенности фразеологических сращений, единств, сочетаний и выражений, а также динамические процессы в фразеологическом фонде языка, обусловленные социально-историческими изменениями 90-х гг. XX века, активностью СМИ, интернет-коммуникацией и межкультурными контактами. Особое внимание уделяется тенденции к сокращению поликомпонентных фразеологических единиц в современном английском языке, а также формированию неофразем в новых коммуникативных сферах.

Ключевые слова: Фразеологические единицы, идиомы, неофраземы, медиадискурс, пословицы, крылатые фразы.

В условиях современной антропоцентрической парадигмы языкознания особую значимость приобретает изучение фразеологической системы языка как важного и культурно маркированного уровня лексики. Активное развитие медиадискурса, интернет-коммуникации и межкультурных контактов обуславливает динамичное обновление фразеологического фонда, что определяет актуальность его теоретического осмысления и систематизации. Цель исследования – провести теоретический анализ фразеологической системы языка, её классификации, функций и тенденций развития. Для достижения цели решаются следующие задачи: рассмотреть становление фразеологии как науки; проанализировать основные классификации фразеологических единиц; охарактеризовать их структурно-семантические особенности; выявить функции в дискурсе; определить современные тенденции развития, включая неофразеологизацию и трансформацию устойчивых выражений.

Фразеология как отдельная лингвистическая дисциплина в русском языкознании возникла в 40-х гг. XX века. Фразеология русского языка исследовалась В. В. Виноградовым, В. П. Архангельским, В. Н. Телией, Б.А.Лариным. Предпосылки теории фразеологии были заложены в трудах А. А. Потебни, И. И. Срезневского, А. А. Шахматова и Ф. Ф. Фортунатова.

Вопрос об изучении устойчивых сочетаний слов в специальном разделе языкознания был поставлен в 20-40-х гг. в работах Е. Д. Поливанова, С. И. Абакумова, Л. А. Булаховского. Понятие «фразеология» восходит к греческому «*Phrazeo*» – «говорю», «сообщаю» и впервые встречается в словаре М. Неандера «Фразеология изократической греко-латыни» 1558 года.

Среди российских лингвистов родоначальником фразеологии считается академик В. В. Виноградов [3, с. 238]. В своих работах он сформулировал учение о фразеологических единицах в русском языке и распределил их по семантическим группам [5, с. 188]. Труды Виноградова способствовали появлению множества работ по фразеологии разных языков, были сформулированы основные понятия фразеологии и поставлен вопрос о её объёме и задачах [7, с. 128].

На основе соотношения семантики фразеологических выражений в целом и значений составляющих их компонентов выделяются четыре группы: фразеологические сращения, единства, сочетания и выражения. Первые две группы составляют семантически неделимые обороты, эквивалентные слову. Третья и четвертая группы – семантически членимые обороты [6, с. 34].

Фразеологические единства – целостные и неделимые, но их целостная семантика мотивирована значениями составляющих слов. Смысл складывается благодаря образности и переносности. Наличие реально существующей образности – главное свойство единств. Части, входящие в единство, могут отделяться вставками других слов [1, с. 534].

Фразеологические сочетания – обороты, в которых присутствуют слова как со свободным, так и со связанным употреблением. Например, «*закадычный друг*»: слово «друг» употребляется независимо, а «*закадычный*» – лишь в сочетании с ним. Компоненты с ограниченной сочетаемостью могут заменяться синонимами [6, с. 30].

Фразеологические выражения – устойчивые единицы, которые не только семантически членимы, но и состоят полностью из слов со свободными значениями (например, «*оптом и в розницу*»). Основное свойство – воспроизводимость как готовых единиц [2, с. 20]. Среди них выделяют коммуникативные (равные предложению) и номинативные (аналог слова) [6, с. 40].

Наибольшее признание получила семантическая классификация В. В. Виноградова, адаптированная для английского языка М. Давыдовой, в рамках которой выделяются три типа фразеологических единиц: фразеологические сращения (идиомы), представляющие собой абсолютно неделимые и семантически немотивированные обороты (например, “*to kick the bucket*” – «*протянуть ноги*», “*to rain cats and dogs*” – «*лить как из ведра*»); фразеологические единства, характеризующиеся мотивированностью и относительной семантической раздельностью компонентов (например, “*to spill the beans*” – «*выдать секрет*», “*to burn bridges*” – «*сжигать мосты*»); а также фразеологические сочетания, в которых один из компонентов обладает связанным значением (например, “*a bosom friend*” – «*закадычный друг*», “*a narrow escape*” – «*спасение чудом*») [2, с. 17].

Лингвисты фиксируют группы неофразем, сложившиеся в интернет-коммуникации, в здравоохранении в период пандемии коронавируса и др [1, с. 533]. Коренные изменения 90-х гг. XX в. сказались на словарном составе русского языка. Изменение государственности, отказ от прошлых социальных устоев ускорили эволюционные процессы, словарный состав переживает неологический бум [5, с. 188]. По подсчетам учёных, объём знаний человечества удваивается каждые десять лет.

Период перестройки изменил условия функционирования русского языка. Активность СМИ, их установка на живое общение повлияла на либерализацию литературных норм [7, с. 130]. Свобода форм выражения породила тенденцию к небывалому словотворчеству. Современные авторы не сковывают себя литературными традициями [3, с. 242]. Интенсифицирован процесс иноязычного заимствования.

Создаётся новая фразеология: «*новые русские*», «*дикарь рынок*», «*шоковая терапия*», «*теневая экономика*», «*страны ближнего зарубежья*». В сочетании новых фразеологизмов участвует набор ключевых слов, объединяющих словосочетания в семантическое поле. Например: «*силовой – силовое руководство, силовые меры*». Слово «*крутой*» обрело

небывалую жизнеспособность: «крутой прикид», «крутая разборка» [3, с. 244]. Возникают новые штампы благодаря рекламе: «райское наслаждение», «рекламная пауза».

С точки зрения синтаксиса, пословица всегда является предложением. Значительная часть пословичных крылатых фраз и выражений (КФЕ) современного английского языка представляет собой краткие высказывания из четырёх-пяти компонентов: “*Apparel makes the man*”, “*Nothing crave, nothing have*”, “*Time will tell*”, “*Silence is golden*” [7, с. 127]. Трёхсловные обороты: “*Flesh is frail*”, “*Appearances are deceptive*”, “*Love is lawless*” [7, с. 128]. Наблюдаются и многокомпонентные КФЕ до двадцати слов: “*He that desires to make a market of his ware, must watch an opportunity to open his shop*” (18 слов) [7, с. 128].

В современном английском языке тенденция к сокращению состава поликомпонентных коммуникативных фразеологизмов характеризуется устойчивостью [7, с. 130].

Отмечается тенденция к устареванию многокомпонентных пословиц, обусловленная изменениями коммуникативных потребностей и установкой на языковую экономию [2, с. 20]. При этом их функционирование сохраняется за счёт усечённых производных, выступающих в роли аллюзий к исходным развернутым структурам. В целом фразеологическая система языка рассматривается как значимый и динамично развивающийся компонент лексического уровня, репрезентирующий культурно-исторический опыт и особенности национального мышления. В этой связи особую теоретическую и практическую значимость сохраняет классификация В. В. Виноградова, обеспечивающая системное описание устойчивых сочетаний на основе степени семантической слитности их компонентов.

В заключение следует отметить, что проведённый теоретический анализ подтвердил статус фразеологии как самостоятельной и значимой области языкознания, обладающей развитым понятийным аппаратом и устойчивыми классификационными моделями. Наиболее продуктивной остаётся семантическая классификация фразеологических единиц, разработанная В. В. Виноградовым и адаптированная для английского языка М. Давыдовой, позволяющая системно описывать степень семантической слитности компонентов и особенности функционирования устойчивых выражений.

Установлено, что фразеологическая система языка характеризуется высокой степенью динамичности и чувствительности к социально-историческим изменениям. Трансформации конца XX – начала XXI века, развитие медиадискурса и интернет-коммуникации способствуют активному пополнению фразеологического фонда, формированию неофразем и переосмыслению традиционных единиц. Особое значение приобретает тенденция к структурной компрессии поликомпонентных фразеологизмов в современном английском языке, что отражает общую установку на языковую экономию и коммуникативную оперативность.

Таким образом, фразеологическая система выступает не только как отражение культурно-исторического опыта, но и как гибкий инструмент современной коммуникации. Полученные результаты создают основу для дальнейших исследований функционирования фразеологических единиц в различных типах дискурса, включая медиaprостранство, что представляется перспективным направлением современной лингвистики.

Список литературы:

1. Андреев В. К., Никитина Т. Г. Русские неофраземы: к вопросу об источниках и способах образования // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2022. – №. 5 (44). – С. 532-536.
2. Давыдова М. Медиадискурс: понятие, подходы к изучению, перспективы исследования // Филология и культура. – 2025. – №. 3 (81). – С. 15-24.
3. Доброва М. С. Реализация функций фразеологических единиц в дискурсивном пространстве русскоязычного интернета // Русистика. – 2022. – Т. 20. – №. 2. – С. 233-246.

4. Кулагина А. К. Язык вражды в заголовках интернет-версий российских изданий «Комсомольская правда», «Аргументы и факты» и «Московский комсомолец» // Гуманитарный акцент. – 2022. – №. 3. – С. 60-68.

5. Непомнящих Е. А. Фразеологизация сочетаний с семантикой дефекты внешности в современном сетевом бьюти-дискурсе // Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2024. – Т. 3. – №. 2. – С. 184-190.

6. Рахилина Е. В., Гюласарян С. М., Бычкова П. А. Прагматика в цифровую эпоху: база данных «Рутиникон» // Слово. ру: Балтийский акцент. – 2025. – Т. 16. – №. 2. – С. 28-52.

7. Koknova, T. A. English-language text as a means of social identity formation: discourse analysis / T. A. Koknova, L. I. Kharchenko // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия Филологические науки. – 2026. – No. 1(131). – P. 123-131.

